

Это тело принадлежало новому монарху галактики Крилея. В эпоху стремительного развития цивилизаций различных галактик, Крилея всё ещё оставалась отсталой в технологическом плане, значительно отставая от других и выживая за счёт торговли с ними. Из-за этого её политическая система была крайне уродливой — не только бедной, но и повсюду ограниченной.

В настоящее время восемнадцать галактик обладали высокоразвитыми цивилизациями, и, кроме Крилеи, все они входили в Альянс STARS. Предыдущий монарх Крилеи был крайне консервативен и упрям, настойчиво отказываясь присоединиться к Альянсу.

Но Кабинет министров Крилеи уже был пронизан агентами Альянса, и, убедившись, что предыдущий монарх никогда не подпишет документ о вступлении, они убили его в тот же день, одним точным ударом.

Его младший сын, Е Фаньсин, унаследовал трон.

За запертой дверью человек в чёрном костюме, стоя на парящем скейте, открыл замок и, бросив взгляд на Е Фаньсина, сказал:

— Ваше Величество, вас просят принять гостя.

— Ваше Величество? — Е Фаньсин не считал, что его текущее состояние заслуживало такого титула. Он лежал на стеклянном полу, глубоко вздохнул и усмехнулся:

— Кто хочет меня видеть?

— Министр Кабинета Ван Хучэнь желает обсудить с Вами вопрос о вступлении в Альянс...

— О, — Е Фаньсин, опираясь на одну руку, сел. Его изумрудно-зелёные глаза сверкали насмешливым светом. — Пусть идёт к черту.

— Не виделись несколько дней, а Ваше Величество стали ещё более раздражительным, — человек в строгом костюме ловко обошёл вещи, разбросанные на полу, и вошёл. — Даже если вы не согласны, можно обсудить. Наш Кабинет не лишён здравого смысла.

Е Фаньсин, прищурившись, смотрел на него. Солнечный свет, проникающий через стеклянное окно, падал на его бледное лицо.

— Обсудить? Обсудить, как заставить меня согласиться?

Ван Хучэнь осмотрел кровь на его лице и усмехнулся:

— А что ещё?

— Чёрт, — Е Фаньсин на мгновение задумался, затем рассмеялся. Его изумрудные глаза смотрели на Ван Хучэня с юношеской дерзостью. — Все вы в Кабинете — лицемеры.

— Ваше Величество, — Ван Хучэнь вздохнул, отвёл взгляд и предупредил его:

— Премьер-министр скоро вернётся. Если к тому времени вы всё ещё не прислушаетесь к мнению Кабинета, боюсь...

Е Фаньсин встал и медленно подошёл к Ван Хучэню.

Его глаза, подобные изумрудам, были полны гордости. Золотистые волосы были зачёсаны назад, несколько прядей небрежно свисали, добавляя лёгкий налёт легкомыслия. Стекланный пол под ногами вызывал головокружение. За его спиной огромное окно заливало комнату великолепным светом заката.

— Что? Убьёте меня? Как моего отца? — его голос был низким, а улыбка — расслабленной. Его идеальные черты лица, освещённые солнцем, создавали резкий контраст света и тени. Его вызывающий взгляд заставлял отводить глаза.

Ван Хучэнь прикрыл глаза.

— Нет, мы не убьём вас. Мы будем ждать, пока вы согласитесь.

Сказав это, он вежливо поклонился и вышел.

Е Фаньсин, чувствуя, что что-то не так, снова проверил свою роль и постучал по Системе: [Он слишком вежлив для вымышленного монарха. Или это просто лесть?]

[Тик, рада снова вам помочь. Согласно подсказке сюжета, у вас сейчас грязные, невыразимые отношения с действующим премьер-министром, поэтому Кабинет не станет легко вас убивать. Этот статус гарантирует вам достаточно времени для адаптации к миру, чтобы вас не пристрелили сразу~]

Е Фаньсин, не спрашивая, мог догадаться, что это за «грязные, невыразимые отношения». Он с каменным лицом подумал, что явно переоценил порядочность Системы и Управления пространства и времени, которые теперь не щадят даже честь исполнителя задания.

На звёздной сети обсуждения о вступлении в Альянс были необычайно горячими. Благодаря скрытому вмешательству Кабинета и Альянса, поддержка Партии «Белый голубь», выступающей за вступление, уже превысила 40%, в то время как Партия «Золотая роза», лояльная монарху, категорически отвергала это, и её поддержка составляла всего 10%.

Е Фаньсин мог быть уверен, что даже с «невыразимыми взрослыми отношениями» с премьер-

министром, если он будет упорствовать, его судьба будет такой же, как у предыдущего монарха — он «внезапно заболеет» и умрёт, весь в крови, в парящем автомобиле.

На следующий день Е Фаньсин постучал в запертую дверь. Человек в чёрном костюме открыл смотровое окно и через экран холодно и вежливо спросил:

— Ваше Величество, что вам нужно?

Общение через смотровое окно, как в тюрьме, заставило Е Фаньсина на мгновение замереть, но он быстро улыбнулся:

— Я хочу выйти.

Этому телу было всего девятнадцать лет, и совершеннолетие в галактике наступало в двадцать. Обычно он был дерзким, но сейчас его улыбка на бледном, израненном лице выглядела безобидно, способной смягчить даже самое чёрствое сердце.

Человек в чёрном костюме колебался, затем сказал:

— Извините, премьер-министр вернётся сегодня вечером. Он не рекомендует вам покидать это место.

— Рекомендует? — Е Фаньсин приподнял бровь, с лёгкой насмешкой, но не вызывающей раздражения, а скорее с наивной уверенностью.

— ...Это требование, — сдался тот.

— Ладно, ничего страшного, я просто спросил, — на лице юноши явно читалось разочарование, улыбка исчезла. Он словно невзначай спросил:

— Как тебя зовут?

— Я просто стражник, у меня нет имени, — ответил стражник.

Е Фаньсин приблизился к экрану, его изумрудные глаза сверкали, голос был тихим, но полным надежды.

— Если премьер уйдёт, я смогу выйти? Можно?

Стражник сглотнул, долго думал, затем сказал:

— Если... если не будет других происшествий, вы — монарх Крилеи, и у вас будет определённая степень свободы.

Это было согласие. Е Фаньсин улыбнулся:

— Спасибо.

Его выражение было таким, будто ребёнок получил любимую конфету.

Стражник слегка покраснел.

К вечеру, когда последние лучи заката освещали стеклянный пол, Е Фаньсин добился максимальной свободы — пока премьер-министр не находился в галактике, он мог свободно перемещаться по всему стеклянному зданию.

Когда он сидел у окна, держа в руках новый планшет, который стражник принёс по его просьбе, снаружи раздались приветствия.

— Премьер-министр, добрый вечер.

— Добрый вечер, — раздался приятный, как звук виолончели, голос, от которого становилось тепло.

Е Фаньсин почувствовал опасность, волосы на затылке встали дыбом. Он резко поднял голову и посмотрел на дверь.

Дверь открылась, и вошёл человек в белом костюме. Его серебристые волосы сияли, как лунный свет, а лицо, полное доброжелательной улыбки, легко могло покорить любого. Он был прирождённым политиком, каждое движение было точным и мягким. Он слегка наклонился, глядя на Е Фаньсина глазами, полными улыбки, но лишёнными чувств.

— Ваше Величество, добрый вечер.

[Персонаж сюжета — Цзян Юньди приблизился к хозяину. Пожалуйста, сохраняйте свою роль.]

— Добрый вечер, премьер-министр, — спокойно произнёс Е Фаньсин.

Цзян Юньди бросил взгляд на новый планшет и популярный комикс на полу, улыбнулся:

— Похоже, Ваше Величество действительно всем нравится.

[...]

Е Фаньсин почувствовал, что завтра такой свободой он уже не будет пользоваться, и с лёгкой усмешкой сказал:

— Премьер-министр, я не преступник, нарушивший конституцию. Вы не имеете права ограничивать мою свободу.

— Говорят, Ваше Величество снова отвергли предложение Кабинета? — Цзян Юньди снял пиджак и повесил его на стойку, расстегнув одну пуговицу на рубашке. Он улыбался, с лёгкой жалобой в голосе:

— Эти старики так разозлились, что на совете со мной спорили без остановки.

Е Фаньсин: [...]

Притворяйся, продолжай притворяться. Согласно данным Системы, Цзян Юньди обладал абсолютной властью, и, даже если другие члены Кабинета имели возражения, они явно не могли с ним спорить.

— Так что, — улыбка Цзян Юньди вдруг исчезла, как отлив, и он холодно посмотрел на Е Фаньсина, тон оставался лёгким, — успокойтесь, Ваше Величество?

<http://bllate.org/book/15566/1385358>